

Перевод выполнен для ознакомительного пользования и для расширения кругозора читателя. При размещении на других ресурсах обязательно указывайте сайт и группу, для которых был осуществлен перевод.

«Тайная жизнь ведьмы. Книга 2»
Джессика Соренсен
Серия «Ведьмы Мистик Уиллоу Бэй» №2

Переводчик – Лена Меренкова
Оформление – Наталия Павлова

Перевод выполнен для группы - https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

*Меня зовут Эвали, и у меня есть секрет. Я ведьма. Так я думала.
А теперь я не знаю, кто я. Не знаю, кому могу доверять.*

Глава первая:

В моей жизни случалось много странностей, но обездвиженной на полу рядом с демоном внутри невидимой клетки я лежала впервые. Было бы не так плохо, если бы не тревожные мысли в моей голове. Я могла быть гибридом, и меня могли зачем-то хотеть гибриды-демоны, а Хантер, мой лучший друг, мог оказаться предателем.

«Нет!» – последнее я отказывалась принимать.

Может, вы решите, что у меня стадия отрицания, но вы не знаете Хантера так хорошо, как я.

Когда я впервые встретила его в средней школе, он подружился со мной, несмотря на слухи, что я отчасти зомби – дети баловались с тем фактом, что я могу говорить с трупами. И дети дразнили Хантера, что он скелет, он был тогда ужасно тощим, и потому выбора для дружбы у него особо не было.

Он всегда был со мной, заступался за меня, и наоборот. Его отношение ко мне не изменилось, даже когда мы перешли в старшую школу, и Хантер стал красавчиком, по которому пускали слюни все девушки. Мы постоянно зависали вместе, он подвозил меня в школу, провожал до шкафчика. Из-за этого меня ненавидели девушки, и мой статус падал еще ниже. Но это того стоило. Даже если мне приходилось страдать, когда он ходил на свидания.

Те годы были худшими в моей жизни. К счастью, серьезных отношений у него не было, хотя он постоянно флиртовал, и это у него осталось. Но у него не было девушки с середины старшей школы. Мне он эту должность не предлагал.

«Может, он тебя использовал».

«Для чего? Заткнись, внутренний голос!».

– Пытаешься понять, предал ли тебя любимый? – противный голос демона прорвался в мои мысли. – Хотя не стоит говорить «любимый», ведь это одностороннее, – он лег на пол рядом со мной, подпер себя одним локтем, уткнулся подбородком в ладонь. – Есть кое-что хорошее в жизни демона – наша способность отключать эмоции. Может, и тебе стоит так попробовать сделать, – он кивнул в сторону Хантера. – Это может спасти твое сердце, ведь его может разбить тот панк-рокер.

– Обычно он не так выглядит, – губы снова двигались, и страх, что я умру, как моя сестра, стал ослабевать. – Обычно у него светлые волосы. Они черно-синие и короткие, потому что я не справилась с чарами... как всегда.

Красные глаза демона вспыхнули, но я не знала, что это было.

– Хорошо, ты приходишь в себя.

Я попыталась пошевелить руками и ногами, но оставалась беспомощной грудой на полу.

– И почему для тебя это хорошо для тебя? Разве демоны не хотят людям смерти?

Еще одна вспышка в глазах.

– Но ты ведь не человек? Ты одна из нас.

– Нет.

– Отрицай, сколько хочешь. Просто будет сложнее вынести правду.

– Я не знаю, что это за правда.

Он закатил глаза.

– Я уже тебе ее сказал. Ты не хочешь ее принять.

– А зачем мне верить тебе, демон? – я облизнула потрескавшиеся губы, движение языка тоже порадовало. – Еще и уродливый.

Да, это был плохой удар, но я лежала на полу, казалось, вечность, слушала его рассказы про то, что я гибрид, Хантер врет мне, и, что странно, рассуждения о покупке хороших средств для волос.

– Уродливый? – он вскинул бровь с пирсингом. – Тогда откуда была та похоть на твоём лице, когда ты впервые меня увидела?

– Это не твоя внешность, – я не ответила. – Темные волосы, пирсинг, красные глаза, загорелое тело... – я замолчала, а он ухмыльнулся.

– Похоть капает с твоего языка, – он подмигнул мне. – Не бойся, я не расскажу тому панк-рокеру.

– Ему все равно, – возразила я, а потом покачала головой. – И это не имеет значения, ведь это не твой облик. Ты отзеркалил последнего демона, что я видела в парке.

Он очаровательно усмехнулся.

– И он тебе очень понравился.

Я фыркнула со смешком.

– Ха, нет уж. Он был неприятен. И от него противно пахло, – ложь, но этот демон слишком долго сводил меня с ума.

Ухмылка на его лице превратилось в оскал.

– Я не воняю.

Я мило улыбнулась ему и перекатилась на бок.

«Очко! Еще и тело начало двигаться!».

– Воняешь, – я потянула носом воздух. – Как грязные подгузники и гнилые оливки, – вообще-то, от него пахло одеколоном с древесными нотками. Приятно. Но я хотела играть до конца.

Его глаза вспыхнули, он оттолкнулся руками и коленями и подобрался ко мне.

– Следи за словами. Я могу убить тебя, если захочу.

– Но если убьешь меня, то не получишь деньги за то, что отдашь меня этим гибридам. Это... если ты говорил правду, – дразнила я, он зашипел. Я закатила глаза. – Остынешь, может? Я даже не тебя оскорбляю, а демона из парка. Если не нравится, измени облик.

– И ты будешь так смотреть на уродливого тролля? – он склонил голову к моему лицу.

Я старалась отвернуться, но он зажал меня руками и навис надо мной, его губы оказались над моими.

– Признай, что тебе нравится, как я выгляжу и пахну.

Ого, он разозлился!

– Подчеркну, что ты выглядишь и пахнешь не как ты, так какая разница? – возмутилась я.

– Потому что я так пахну и выгляжу! – проревел он, а потом быстро взял себя в руки.

– Знаешь, для той, что должна быть особенной, ты очень глупа. И ты не заметила, что другой демон вошел в клетку полчаса назад, и он за мной.

Я растерянно моргнула.

– Что?

Он вздохнул, сел, схватил меня за руку и усадил. А потом потянулся к моему лицу. Я отпрянула, и он пронзил меня опасным взглядом, его руки молниеносно обхватили мое лицо.

– Убери свои демонические руки от меня, – процедила я, звуча смешно из-за сжатых щек.

Он надавил на мои щеки сильнее, пока мои губы не стали похожи на рыбку.

– Вот так-то лучше, – оскалился он. – Рыбьи губы. Радужные глаза. Радужная рыбка, – он усмехнулся. – Так я теперь тебя и буду называть. Моя маленькая радужная форель.

– Не смей, – предупредила я. Но из-за сжатых губ получилось что-то совсем другое.

– Не знаю, что еще за «не шей», но я буду теперь все время, вечность называть тебя своей маленькой радужной форелью.

– Все время? Вечность? Демоны живут пятьдесят лет, и половину этой жизни ты уже явно преодолел.

Выражение его лица стало холодным.

– Мы живем так мало, потому что на нас охотятся те, кто возомнил себя лучше нас.

Я сморщила носик, пытаясь вернуть губы в норму.

– Нет, на вас охотятся, потому что вы – убийцы.

– Кто сказал?

– Годы истории этого города. Не удивлюсь, если вы стоите за кучей смертей, что были в Мистик Уиллоу Бэй.

С глазами дьявола он приблизился к моему лицу, его дыхание обжигало мои щеки.

– Моя радужная форелька, убийства совершило не то, что в городе считают злом, а тот, кто скрывается за маской.

Лицо Хантера вспыхнуло в голове, но я прогнала эту мысль.

– Может, ты и прав, но от этого демоны невинными не стали, – парировала я. – Уверена, и ты убивал. И вы крадете трупы, что вам не принадлежат.

– Не принадлежат? – спросил он. – А кому тогда принадлежит труп? Тебе?

– Что? Нет! – я возмущенно посмотрела на него. – Они принадлежат людям, что скорбят по ним.

– Нет уж. Когда кто-то умирает, он обрывает связи с живым... и с телами тоже, – он смотрел на меня, склонив голову на бок с призраком ухмылки на губах. – Кроме тебя. С тобой лучше общаются тела, а не то, что живет и дышит.

Я хотела возразить, но его слова были полны грубой правды.

Его губы растянулись в усмешке.

– Ты ведь это знаешь?

Поджав губы, я попыталась отвернуться. Удивительно, но он мне позволил, только теперь его губы оказались у моего уха.

– Не бойся, моя маленькая радужная форель, однажды ты поймешь, что ты не такая и странная, какой себя считаешь, – прошептал он жарко в мое ухо. – И будешь дружить с другими.

Я подавила дрожь, но потеряла контроль, когда он поцеловал мочку моего уха. Моя реакция заставила желудок сжаться от приступа тошноты и чувства вины. Как я могла так на него реагировать, когда любовь моей жизни стояла в паре футов и пыталась меня спасти?! Еще и на демона. На демона, что за сексуальной маской был страшным троллем.

«Со мной точно не все в порядке».

– Пусти меня, – я вырывалась, стараясь отодвинуться от него.

Онемение, что охватывало мое тело, таяло, но это не повлияло на ноги ниже колен. Это было странно, словно ноги стали ледяными скульптурами. Но почти вся подвижность ко мне вернулась.

– Расслабься, – он отклонился, и его лицо оказалось перед моим. – Я отпущу тебя, но сначала кое-что покажу, – он обхватил мой подбородок и развернул мою голову к другой стороне клетки, где стояла короткая пухлая фигура с морщинистой серой кожей, желтыми глазами-бусинками и постукивала нетерпеливо ногой.

За ним Хантер и Эван были по другую сторону клетки. Точнее, там был Хантер. Эвана видно не было.

– Мы вытащим тебя отсюда, – пообещал мне Хантер, ладони его касались невидимой стены клетки. – Эван пошел за тем, что ломает клетку, – он сглотнул. – А пока что мы заперты.

– Хорошо, – ответила я, доверяя ему. А потом посмотрела на уродливое существо, стоявшее в той части клетки.

– Не знаю, почему мы еще здесь, – заявил он, постукивая по золотым часам на запястье. – Мы должны были спуститься в подземелье десять минут назад.

Ужас пронзил меня, и я посмотрела на демона, державшего мое лицо.

– Как это понимать?

– Это демон, – он ухмылялся. – Тот, что затащил тебя в клетку.

Я растерялась.

– Нет, ты втащил меня сюда.

– Я? – спросил он, играя удивление. – Насколько я помню, ты уже была здесь, когда я пришел полчаса назад, когда меня призвал демон–оборотень.

– Я... – взглядом я скользнула по демону–троллю, а потом посмотрела на опасно красивого демона перед собой. – Ты обманул меня.

– Нет, ты просто не заметила. Но ничего, ведьмы бывают заикленными на себе. Хорошо, что ты лишь наполовину ведьма, – он отпустил мое лицо, отодвинулся и улыбнулся.

Я потерла щеки пальцами, двигая челюстью в стороны.

– Не знаю, откуда у тебя эта информация, но я не гибрид.

Он откинул голову и издал разочарованный стон.

– Опять все повторять?

– Не надо. Просто хватит врать.

– Я не вру.

– Врешь, – я сжала кулаки, недовольство кипело под моей кожей. – Если бы я была отчасти демоном, я бы уже знала об этом.

– Да? Тебе сказали бы сенсоры? – веселился он. – Поверь, милая, так этого не понять. Если кто–то не родился в мире демонов, он может и не знать, что принадлежит ему. Пока не расскажут. Судя по твоему глупому поведению, родители тебе не рассказали.

– Во–первых, перестань называть меня глупой и не смей снова называть меня милой, – рывкнула я, он улыбался. Я прищурилась, пока продолжала загибать пальцы. – Во–вторых, если бы мои родители знали, что я отчасти демон, они бы мне рассказали. И, наконец, если я – особый гибрид, которого хотят демоны, почему не схватить меня сразу, а не использовать для этого сестру? Ты столкнулся со мной в парке, я была обездвижена. Можно было забрать меня, но ты лишь угрожал...

– Я еще не знал, что ты такое, – резко оборвал меня он, глаза пылали, предупреждая, что нужно молчать.

Почему? Почему я должна ему верить?

Я открыла рот, чтобы закончить и заявить, что не буду его слушать, но закрыла его. Стены начали изгибаться, оглушительно треща.

Морщась, я зажала руками уши, а он схватил меня за запястье, остановив.

– Пока будешь молчать насчет того, кто ты, я обеспечу возвращение твоей сестры, – прошептал он. – Но ни за что не ходи в «Ужасный и манящий дом правды», поняла?

Голова трещала от того, как изгибались стены клетки.

– Почему? Что это за место...

– Никаких вопросов, – рывкнул он. – Да или нет.

Я посмотрела на уродливого демона, он озибался, закрывая руками уши.

– А как же...

Сексуальный демон приложил пальцы к моей щеке и повернул мою голову к себе.

– Не думай о нем. Он ничего не скажет, в этом я уверен.

Все во мне было против этой сделки, ведь связываться с демонами было худшей идеей. Но Райли была у демонов, они могли использовать ее для поиска или еще каких–нибудь целей.

– Хорошо, я молчу и не хочу в «Ужасный и манящий дом правды», – пока что. Если я пойму, что он врет, то сделка отменяется. И я не говорила о том, что Хантер и Эван тоже знали об этом, ведь они слышали все, что рассказал мне другой демон. Если бы он это понял, то не стал бы предлагать сделку.

– Хорошо, – он убрал ладонь от моей щеки и грациозно вскочил на ноги. – А теперь остался лишь поцелуй.

Я глупо уставилась на него.

– Я ни за что не буду тебя целовать!

Его глаза хитро блестели.

– Маленький поцелуйчик в губы, чтобы скрепить сделку, или ничего не будет.

– Извращенный дурацкий демон!

– А если ты меня поцелуешь, то кем тогда станешь? – он вскинул брови, заманчиво улыбаясь.

– Я не целуюсь, – продолжала возражать я. Это было отчасти правдой. Я никогда еще никого не целовала, так что не знала...

Я посмотрела на Хантера, он был отвлечен уродливым демоном, показывающим ему язык. И я обрадовалась, что он не слышит этого неприятного разговора.

– Это мы посмотрим, – сексуальный демон опустился передо мной на колени. – Сделка будет? Или мне уйти и оставить твою сестру гнить под землей?

«Грр... Чертовы демоны и их уловки!».

– Хорошо. Поцелуй в щеку, – я скрестила руки и ноги, отказываясь.

– Нет, – он покачал головой. – Только в губы.

– Кто сказал?

– Тот, с кем ты заключаешь сделку.

Я снова сжала кулаки.

– Хорошо, – чтобы ему было неприятнее, я выпятила губы, словно рыба.

В его глазах блеснуло веселье, он склонил ко мне голову.

– Если думаешь, что это меня отпугнет, то ты очень ошибаешься, – и его губы оказались поверх моих.

Они оказались удивительно теплыми и мягкими, на странный миг я ощутила спокойствие. А потом его рука нашла мою талию, и он зарычал, его язык раздвинул мои губы.

«Черт возьми, почему это так приятно?!».

Я прижала ладонь к его груди и осторожно оттолкнула.

– Вот так. Сделка заключена, – мой голос звучал ровно, и я мысленно похвалила себя. Я не хотела, чтобы демон узнал, что я таяла от его поцелуя.

Его ноздри раздувались, он глубоко дышал и смотрел мне в глаза.

– Да?

Я кивнула, не обращая внимания на трепет сердца.

– Ага.

– Хорошо, – выдавил он. Он вскочил на ноги, накинул на голову капюшон плаща и посмотрел на меня. На миг он выглядел потрясенно, а потом ухмылка расплылась на его лице, и он подмигнул мне. – До встречи, моя маленькая радужная форель, – он надул губы. – Будь готова для меня.

Я начала качать головой и вспомнила...

– Стой. Как я пойму, когда ты вернешь мою сестру? – спросила я, вскочив на ноги. Кровь отхлынула от головы, и я чуть не упала, но удержала равновесие. – Я даже не знаю, как с тобой связаться.

– И не нужно. Я знаю, где тебя найти, – и, как и в парке, он растаял в облачке дыма.

Я развернулась, но и демон-троль пропал.

Я осталась одна в клетке с надеждой на то, что демон вернет мне сестру.

Глава вторая:

Не знаю, как долго я так стояла, глядя в пустоту, но на меня вдруг волной обрушилась реальность.

– О, глупые ведьмы, я заключила сделку с демоном? – в ужасе прошептала я. – И поцеловала?

– Что? – потрясенный голос Хантера раздался из-за моего плеча.

Я вздрогнула, но не обернулась отчасти от стыда, отчасти потому, что он мог быть предателем.

– А? Так ты не видел? – холодно ответила я.

– Нет. Зачем ты это сделала? – в его голосе звучала боль. – Это на тебя не похоже.

– Потому что я запаниковала, и мне показалось, что так нужно, – я глубоко вдохнула и повернулась к нему.

Он стоял в дюймах от меня, напряженный, его губы были сжаты в тонкую линию. Из хорошего: его сине-черные волосы светлели и стали на дюйм длиннее.

– Эй, твои волосы начали меняться.

Он не старался проверить отросшие пряди.

– Плевать на волосы. Я хочу понять, что за сделку ты заключила с этим злодеем, и зачем ты его поцеловала.

Я сморщила нос, притворившись, что поцелуй был отвратительнее, чем на самом деле.

– Да, это был не самый лучший момент, так ведь? – я пожала плечами. – Он сказал, что без поцелуйчика сделки не будет, – я с сарказмом улыбнулась. – Но, эй, у меня зато теперь был первый поцелуй.

Гнев вспыхнул в его глазах, он сжал кулаки.

– Не делай вид, что это пустяк.

– Не пустяк, – возразила я. – Знаю, некоторые девушки стараются, чтобы их первый поцелуй был особенным. Но я, на самом деле, не думала, что меня вообще поцелуют.

Он нахмурился.

– Эвали, я не думаю...

Я вскинула руку.

– Знаю, странно, что я обменялась слюной с бездушным отпрыском дьявола, но мне нужна была та сделка, и эта часть в нее входила, – я опустила руку. – И я бы хотела перестать обсуждать поцелуй, – я поежилась, будто от отвращения. Так и было, но я чувствовала отвращение к себе за то, что поцелуй с демоном таких эмоций не вызвал.

«Что со мной такое?».

Хантер покачал головой, мышцы на его челюсти подрагивали.

– Хорошо. Скажешь хоть, зачем он здесь был? И почему сам вошел в клетку?

– Может, потому что знал, что вы пробьете стены? – я избежала первый вопрос, не желая говорить о гибридах и своем отношении к ним, ведь я все еще была растеряна и не знала, можно ли верить Хантеру. – Я не знаю ответа. Я поняла, что он вошел, минут пять назад, мне было не до этого.

– Знаю, – он с усилием сглотнул. – На миг я подумал, что ты... мертва.

– И я, – я потерла ладонями руки и пошевелила носками, чтобы убедиться, что тело свободно от обездвиживающих чар. А потом я вспомнила о сестре, по словам полиции она умерла от обездвиживания. – И должна была, видимо.

Он нахмурился.

– Зачем ты так говоришь?

– Потому что меня обездвижили, – я обхватила себя руками. – Так умерла Райли.

В его глазах появилось сожаление.

– О, Эва, – он потянулся ко мне, но я отпрянула, и он тут же помрачнел. – Что такое?

– Нам нужно поговорить. Но не здесь... А наедине, – я скользнула взглядом по множеству коридоров, выходящих из этой круглой комнаты. – Где Эван?

– Клетка начала рушиться, и он побежал за упряжью, – он покачал головой, прижав пальцы к вискам. – Не знаю, зачем.

– Чтобы мой демон не сбежал, – Эван вернулся в комнату с кожаным ошейником с цепью. – Без клетки он сможет... – он замер и скользнул взглядом по пространству без демонов вокруг нас с Хантером. – Блин, он уже сбежал? Как? На это должно было уйти несколько минут, только тогда он бы освободился.

– Думаю, его украл другой демон, – объяснила я. – Или убил. Не знаю точно.

Эван уронил ошейник и цепь на пол и запустил пальцы в волосы.

– Что ж, теперь придется ловить нового.

– Прости, – сказала я. – Мне кажется, что это моя вина. Не стоило так близко подходить к клетке.

– Нет, ты не виновата, – возразил Эван и с тяжким вздохом прислонился к стене. – Это я виноват, что не поставил клетку лучше. Поверить не могу, что он заставил стены так ходить рябью.

– Наверное, ты использовал при создании мало поверхностной энергии, – сказал ему Хантер, оказавшись так близко ко мне, что наши руки соприкасались.

Я незаметно отодвинулась, не готовая касаться его. Если он окажется крысой, то я даже ходить мимо него не смогу. Даже если он будет стоять посреди газона моего дома с громко играющим магнитофоном, моля меня простить его.

Хантер заметил мое холодное поведение, вопросительно взглянул на меня и почти беззвучно спросил:

– Уверена, что ты в порядке?

Я не знала, что еще делать, и пожала плечами.

Эван задумчиво потер подбородок.

– Думаешь? – спросил он у Хантера.

Хантер оторвал от меня взгляд и отвлеченно кивнул.

– Когда будешь создавать клетку в следующий раз, используй больше сил. Стены ее не должны так легко изгибаться.

– Хорошо, запомню, – Эван оттолкнулся от стены и прошел к нам. – Откуда ты знаешь про поверхностную энергию? Насколько я слышал, ее нет в стандартной программе магов и ведьм.

– В стандартных нет, – сказал Хантер, – но на некоторых продвинутых курсах это есть.

– Так ты из тех умников, которые так не выглядят, – отметил Эван, выглядя так, словно он старался не улыбаться.

– Наверное, – ответил Хантер, звуча немного обиженно.

– Прости, я не хотел, чтобы это прозвучало так грубо, – извинился Эван, остановившись перед нами.

– Круто, – ответил Хантер, безразлично пожав плечами.

Любопытство проступило на лице Эвана.

– А про внутреннюю энергию ты знаешь?

Хантер надменно улыбнулся.

– Немного.

И они начали обсуждать энергию, словно были старыми друзьями, как должно было получиться у нас с Эваном. А в моей голове раздавались слова демона.

Я не хотела быть гибридом, но все же с болью понимала, что отличаюсь от них.

Хоть и не было понятно, насколько сильно отличаюсь.

Глава третья:

– Ты ужасно тихая после того, как вышла из клетки, – заявил Хантер, когда мы сели в его грузовик. – Это из-за поцелуя?

Странно, что он не начал разговор о том, что я могу быть гибридом демона. Из всего, что раскрылось, пока мы были у Эвана, поцелуй казался самой страшной проблемой.

Но он не говорил об этом, я тоже не собиралась. Не раньше, чем я пойму, что Хантер не выстрелит мне в спину из палочки, образно говоря, и что это не он рассказал гибридам, где моя сестра.

– Нет. И я не хочу говорить об этом поцелуе. Опять, – проворчала я, глядя на дом Эвана в центре сухой травы. – Может, мне стоит спросить, чего ты там был такой общительный?

– Я всегда общительный, – возразил он, повернул ключ, и двигатель ожил. – А почему ты вдруг ревнуешь?

– Потому что, – я вжалась в сидение и закинула ноги на панель. – Эван – мой давний друг. Не твой.

– Ты понимаешь, как это смешно звучит, да? – он сделал паузу и с тревогой взглянул на меня. – Уверена, что дело не в по...

– Хватит уже с поцелуями! Это случилось, все. Я сделала это по важной причине, – я надеялась. – И я знаю, как смешно звучу, и от этого я выгляжу только беспомощнее.

– Эва... – начал он с жалостью в тоне.

Я направила на его палец.

– Не смей.

Он вскинул брови.

– Что?

– Смотреть на меня с жалостью, – я отвернулась. – Ненавижу, когда ты так делаешь. Так что перестань так делать.

– Ла-а-адно, – протянул он слово, отъезжая задним ходом. – Я буду молчать, пока ты не решишь рассказать мне все, что тебя тревожит.

Он понимал, что злюсь я не только из-за того, что он украл моего друга, и поцелуя демона, и это раздражало еще сильнее.

«Блин! Почему он думает, что знает меня лучше, чем я сама!»

– Нет, ты мне расскажешь, – заявила я и толкнула рычаг для парковки. Попыталась. Вместо этого все зашумело.

Хантер издал цепь ярких слов и ударил на тормоз. А потом повернулся ко мне.

– Хорошо, говори, или пойдешь домой пешком.

– Конечно, ты заговоришь, – едко сказала я, закатив глаза. Я знала, что вела себя ужасно, но мне было больно. А если он меня предал? А если никогда не был мне лучшим другом? – Кстати, Хантер, я давно поняла, что твои угрозы пустые. Для меня.

Он прищурился, но губы пытались растянуться в улыбке.

– Да?

Я скрестила руки на груди и вскинула брови.

– Да.

Его брови поползли вверх.

– Значит, ты думаешь, что я не заставлю тебя идти домой пешком, если ты не расскажешь мне, почему так себя стала вести?

Я вскинула голову.

– Да, так я и сказала.

Мы смотрели друг на друга, упрямо отказываясь отвести взгляд и проиграть в состязании, что мы беззвучно вели. Чем дольше мы смотрели друг на друга, тем больше я сомневалась, что это Хантер выдал гибридам, где моя сестра.

«Это же Хантер, мой лучший друг, который заботится обо мне».

Солнце опускалось к горам, что окружали город, отбрасывая на небо розово-оранжевое сияние. А после радужной бури еще задержались радуги, сотни цветов заливали салон машины и нас в нем.

– Ты похож на дискобол с радугой, – стоически сказала я, чтобы он сдался.

– Ты всегда так выглядишь, – ухмыльнулся он.

Я потрясенно вдохнула и прижала пальцы к губам.

– Как ты посмел.

– Пospел. Не переживай, дискоболы с радугой красивые, как по мне, – я не успела отреагировать, он открыл дверь. – Но им нужно преподать урок, – он вышел из грузовика и обошел его.

Я поспешила запереть дверь и показала ему язык.

– Ха-ха, ключи-то ты в зажигании забыл.

– Думаешь, меня это остановит? – его глаза сияли, он потянулся в задний карман и вытащил палочку.

– Проклятие демона смогло, помнишь? – сказала я, но пальцы придвинула к замку.

Он уверенно усмехнулся, прижал палочку к окну и начал скандировать отпирющее заклинание.

Искры полились из палочки и заблестели крохотными бриллиантами на стекле. Замок щелкнул, я попыталась закрыть его, но он успел распахнуть дверь.

Я поползла на водительское кресло, понимая, что переигрываю. Он не выкинет меня из грузовика. Ни за что...

Он схватился за мою лодыжку, я упала головой на водительское сидение, и он потащил меня обратно.

Я впилась в руль.

– Серьезно? Ты хочешь вытащить меня из грузовика?

– Нет, – он отпустил мою лодыжку. – Не хочу. Я уже это делаю, – его тело вдруг оказалось поверх моего, его грудь прижалась к моей спине, ну и... все остальное.

Мои глаза расширились. Этого хватило, чтобы он легко отцепил мои пальцы от руля.

– Хантер, – пропыхтела я, он отодвинулся и развернул меня на спину. – Это уже слишком.

– Знаю, – он снова оказался поверх меня, зажал мои ноги и поймал руки у головы. Его светлые волосы, что теперь доставали до подбородка, закрывали глаза, пока он смотрел на меня. – Почему бы не рассказать мне, что тебя тревожит, чтобы я победил, и все закончилось?

Я прищурилась.

– Не победишь, – я заерзала, пытаясь сбросить его с меня. Но вместо этого лишь эротически двигала бедрами.

Ох, это уже смущало.

Хантер напрягся, а потом спешно отодвинул свои бедра от моих.

– Ох, Эва, я...

– Прости, – пролепетала я, лицо пылало. – Я не хотела! Я просто пыталась выбраться из-под тебя.

Он рассмеялся, но не расслабил мышцы, его пальцы чуть ослабили хватку запястий.

– На будущее: если тебя прижал парень, то двигать бедрами – не лучший способ сбросить его.

Мое лицо запылало сильнее, но я ослепила его улыбкой.

– Но ты же слез? – и я выхватила руки из его хватки и толкнула его в грудь.

Он не ожидал этого и отлетел в сторону.

Я воспользовалась шансом, села и полезла к двери. Но стоило ногам опуститься на землю, я поняла, что технически дала ему победить, ведь вышла из грузовика. Теперь ему осталось только запереть двери и уехать.

– Блин, – я развернулась, хотела сесть в машину, но он вскочил и перекрыл путь.

– И что теперь? – дразнил он, уперев руки в бока.

Я побежала к задней части грузовика, чтобы пролезть через пассажирские места. Но он поймал меня и обвил руками мою талию.

Я развернулась, прижала ладони к его твердой груди, чтобы оттолкнуть, но его руки сжались на мне, и он притянул меня к себе. Я боролась, извивалась, прыгала, пока мои ноги не оказались вокруг его пояса.

Я попыталась опустить их, но он развернулся и прижал меня к грузовику.

– Ты ведешь себя очень странно, – я притворялась, что злюсь сильнее него.

Он прижался ко мне, чтобы наши тела соприкасались как можно теснее.

«Он пытается меня убить?».

– Это ты ведешь себя странно, – парировал он. – И если это связано со мной, то расскажи, и я все исправлю.

– А если не сможешь? – спросила я слабо. То ли от тревоги, то ли из-за его тела на моем.

Прижимая меня бедрами к грузовику, он убрал волосы с моих радужных глаз, что сейчас напоминали небо, и это было жутко.

– Исправлю... Что бы там ни было. Обещаю.

Я вдохнула.

– Большое обещание. Ты же не знаешь, что я могу сказать.

Он коснулся моей щеки.

– Потому что я сделаю для тебя все.

Я хотела подразнить его, но слишком устала эмоционально.

– Хочешь знать? – спросила я, и он кивнул. – Хорошо, но пообещай, что не возненавидишь. И я хочу серьезное обещание, а не на словах, – потому что если не он выдал Райли, то он может возненавидеть меня за такие мысли. А я этого не выдержу.

Если мы заключим обещание–контракт, а он окажется лжецом, то ненавидеть его, наверное, буду я. И не только потому, что он врал мне и предавал, но и потому, что будет больно, если он нарушит обещание–контракт.

Он кивнул без колебаний, и я начала сомневаться, что он виновен. Нужно быть уверенной, и я скользнула в карман за палочкой и вспомнила...

– Блин, тупой демон–троль сломал мою палочку.

– Ничего, – он достал свою из заднего кармана. – Можно использовать мою.

– Но мне нужно мое заклинание для контракта. И... – я прикусила губу, чувствуя себя ужасно из-за того, что собиралась сказать. – А после этого контракта мне нужен будет еще один.

Он нахмурился.

– Два?

Я нерешительно кивнула.

– Одно обещание, что ты не разозлишься на меня, а другое, что ты ответишь правдиво.

В его глазах вспыхнула боль.

– Ты мне не доверяешь?

– Хочу... и я не думаю, что это ты, но нужно проверить, – я замолчала, пожевала губу, ощущая волны вины. – Прости. Это... связано с моей сестрой.

Если он и понимал, о чем я, признавать он не спешил. Лишь медленно кивнул.

– Если тебе это нужно, то я сделаю, – его палочка оказалась между нами. – Для контрактов потребуется и моя магия.

Он снова предлагал поделиться магией? Дважды в день? Что с ним!

Я нервно кивнула, не зная, как это сработает, но разделение магии было интимным процессом, а Хантер не так меня любил. Я же как раз его любила.

«А если я попытаюсь его поцеловать?».

Я нервно сглотнула от мысли, обхватила пальцами палочку Хантера.

– Я н–никогда этого не делала, так что т–тебе придется н–направлять меня, – я звучала как нервная слабачка.

– Не переживай, Эва. Это же я, – свободной рукой он погладил мой бок, пытаясь успокоить. Но нервы вспыхнули только сильнее. – И я тоже еще этого не делал, – добавил он с нервной улыбкой. – Ты будешь первой.

– Надеюсь, ты не разочаруешься, – сказала я, помня о своих ограниченных магических способностях.

Он собирался сказать, что я ошибаюсь, судя по его ухмылке.

– Уверен, что не разочаруюсь. Ты явно хороша.

На пару секунд я зависла от его слов, а потом ударила по груди.

– Идиот, – но думала я не так. – Давно ты стал грязно играть со мной?

– Давно, – бесстыдно признал он. – Ты обычно не велась.

Дразнил он меня или нет, но я кашлянула и сосредоточилась на контракте.

– Так мы это делаем?

– Хорошая смена темы, – ответил он, а потом посерьезнел, скользнул рукой по своей палочке, пока наши мизинцы не соприкоснулись. – Да, сделаем это.

– Хорошо.

– Хорошо.

Последовала тишина, и я хотела удариться головой о грузовик.

– И... ты начнешь? – спросила я, боясь, что он пойдет на попятную.

Он посмотрел на меня, а потом сглотнул и кивнул. Его нервы вызвали у меня тревогу.

«Почему он нервничает? Потому что не хочет этого делать?».

Я не успела обдумать это, его губы задвигались, заклинание полилось с языка, как растопленный шоколад.

Я плохо помнила заклинания, но знала, что была уверена, что он делает первый контракт, что не будет меня ненавидеть. Когда он закончил, то пристально посмотрел на меня.

– Теперь повтори это.

Я судорожно вдохнула и кивнула.

– Хорошо, – я закрыла глаза и зашептала слова заклинания.

Слова так легко, как у Хантера, с языка не слетали. Я запинаясь, но все же смогла произнести заклинание почти без проблем.

Как только последний звук сорвался с губ, я открыла глаза и гордо улыбнулась. Но улыбка угасла, когда магия Хантера полилась в меня сильной прекрасной волной.

Я вскрикнула, сила пролетела через мое сердце, чуть не выбив из меня воздух.

– Ох... Ого, – слова слетали стонами и казались чужими, полными силы. – Это ты чувствуешь каждый день?

Хантер осторожно кивнул с закрытыми глазами.

– Ты... даже... не представляешь... – он коснулся лбом моего лба, судорожно дышал, а магия, сияя, слетала с конца палочки лиловым туманом, окружая нас. – Не представляешь.

Все затихло, блеск и туман испарились, запечатав контракт. Я ждала, что он совершит второй, но он ничего не делал.

Я переживала, что заклинанием ранила его. Я подняла свободную руку и коснулась его щеки.

– Хантер, как ты? Я не... ранила тебя?

Он покачал головой, прижимаясь лбом к моему лбу.

– Нет.

– Хорошо, – я дала пройти минуте и продолжила. – А другой контракт?

Он впился пальцами в мою талию.

– Я забыл о нем... – долгая пауза. – Да, сделаем и его.

Меня все сильнее тревожило его странное поведение.

– Уверен, что хочешь этого? Можем подождать, пока мне сделают новую палочку, чтобы я использовала свою магию.

– Нет, – твердо сказа он и кашлянул. Он заговорил снова, и голос его был ровнее. – Думаю, лучше с этим справиться сейчас, чтобы тебя уже ничего не тревожило.

– Хорошо, – я выждала два удара сердца и добавила. – Ты первый, это твоя магия.

– Знаю... Нужно пару секунд, чтобы успокоиться, – он глубоко вдохнул и выдохнул, хватка на моей талии ослабла. – Я готов.

Я кивнула, тревога не покидала меня. Почему он так мешкает? Потому что боится обещать? Или делиться магией со мной сложно?

Я не успела найти ответ, а он заговорил слова следующего контракта–обещания. В этот раз было больше боли, все его тело было напряжено.

И хотя я трепетала внутри, а кожу покалывало, я чувствовала себя ужасно из-за того, что причиняла ему столько боли.

«Это была плохая идея».

Он сказал мне повторить его слова, и я произнесла их как можно быстрее, чтобы скорее избавить его от боли.

Как только последнее слово сорвалось с моих губ, его палочка выплюнула яркие искры на нас и землю.

Кожа согревалась, жар разлился по телу, я застонала. Я была бы в ужасе, но и Хантер громко вскрикнул, так что мог меня не услышать.

Как только магия рассеялась, воздух снова потемнел, Хантер убрал голову от моей. Но вместо этого склонил голову к моей шее. Я хотела спросить, что он делает, но его губы коснулись моего пульса, и я перестала соображать.

– Ты в порядке? – спросил он, снова целуя мою шею. – Сердце колотится.

«Потому что ты играешь с моей шеей!».

– В порядке, – хрипло сказала я. – А ты? – хотелось спросить, почему он притворяется вампиром, но не хватило смелости.

«А если это странные эффекты после разделения магии?».

– Ага, – еще одно прикосновение губ, и он заглянул мне в глаза.

Он выглядел как знакомый мне Хантер: светлые волосы, голубые глаза, улыбка. Я не знала, чего ожидала, но почему–то думала, что он будет выглядеть иначе.

«Потому что у меня другие ощущения».

– Готова задать вопрос? – спросил он ровным тоном.

Я кивнула, хоть и была в смятении.

– Думаю, да, – почему ноги дрожат, а сердце колотится, хоть он и отодвинулся?

Я вздохнула мысленно, понимая ответ. Потому что я была магически слабее него.

– Мне жаль, что я спрошу это. Но мне нужно знать, пойми, – он кивнул, и я продолжила. – Пока я была в клетке с тем демоном, он заявил, что был только один способ для гибридов найти тело моей сестры. Если кто–то выдаст ее... А, кроме меня, знал о ее местоположении только ты, – я прикусила губу, на лице Хантера отразилась боль.

«Я ужасный человек».

– Думаешь, я им сказал? – спросил он, его глаза были огромными от потрясения.

Я покачала головой.

– Нет... Но должна была спросить. Мне очень жаль.

Он помрачнел.

– Я этого не делал.

Я ждала боль в теле, знак, что он нарушил обещание и соврал. Но ничего не было. Только стыд.

– Довольна? – ледяной тон послал по мне тысячи замораживающих заклятий. – Или есть еще вопросы?

– Прости, – сказала я. – Стоило понимать, что ты не соврал бы мне.

Он хмуро кивнул.

– Стоило.

Я не знала, как это случилось, но в следующий миг я лежала на земле, и все тело содрогалось от боли. Похоже, Хантер звал меня, но боль утащила меня во тьму.

Глава четвертая:

– Эва, ну, открой глаза, – напряженный голос Хантера проникал сквозь тьму. – Давай, я знаю, что ты меня слышишь, – его дыхание касалось моей щеки. – Да что я сделал?

Я хотела открыть глаза и успокоить его, но веки не открывались, словно склеенные странной силой.

«Мне так жаль. Я подумала, что ты врал мне».

– Прости, – прошептал он, его губы задели мое ухо. – Я врал тебе... Не про рассказ гибридам, где Райли, но про остальное. Не потому, что не доверяю тебе, а потому что не хотел ранить... И не хотел потерять. Я не могу потерять тебя...

Мои глаза открылись, тело содрогнулось, я резко вдохнула.

Хантер сел, окинул мое тело взглядом, проверяя каждый дюйм. Когда наши взгляды встретились, тревога возникла в его глазах с такой силой, что дыхание застряло у меня в горле.

– Скажи, что ты в порядке, – его голос дрогнул. Я утвердительно качнула головой.

– Я в порядке. Клянусь, – я начала садиться, но он надавил на мое плечо, заставив лежать на земле.

– Пока не садись, – сказал он. – Я хочу осмотреть тебя и убедиться, что ты в порядке.

– Мы не слишком стары, чтобы играть во врача? – я слабо рассмеялась.

Он не смеялся, а хмурился от тревоги.

– Нужно убедиться, что разорванный контракт не причинил вред.

Тревога сжала мое горло.

– От этого была боль?

Он кивнул и снял куртку.

– Прости. Я не знаю, чем думал, когда кивнул.

И как это понимать?

Я запуталась. И тревожилась. И была на грани. И пульсирующая боль в голове после чар не помогала.

– Так ты соврал...? Насчет чего?

Обхватив мою шею, он сунул свернутую куртку под мою голову, как подушку.

– Ты сказала, что тебе стоило понимать, что я бы не соврал тебе, и, – он громко сглотнул, – я кивнул, не подумав.

Я смотрела на звезды, пылающие на темном небе, я пыталась вспомнить, что было перед обмороком. Точно, боль пришла, когда я сказала, что он не врал мне, и он кивнул.

– И... ты соврал мне?

Он поджал губы и кивнул.

– Но, обещаю, каждый раз я врал по важной причине.

Мои глаза расширились.

– Каждый раз? Ты врал мне не один раз? – я попыталась сесть, но его пальцы удержали меня за плечи на месте.

– Эва, не поднимайся, пока я тебя не осмотрю, – сказал он, прижимая меня к земле. – Я хочу убедиться, что все зажило после разрыва контракта, а потом можешь двигаться.

Я потеряла грудь.

– Тогда первым проверь мое сердце, оно болит сильнее всего.

– Эва... – тяжелое раскаяние было в его тоне, его ладонь коснулась моей щеки. – Я врал, чтобы... защитить тебя. И защитить нашу дружбу. Если бы ты знала, что я делал... и что делаю... ты бы меня ненавидела.

Я покачала головой.

– Я могу возненавидеть тебя, если это ты подставил мою сестру. Ложь... была с ней связана?

– Не вся... Но лучше от этого не станет, – он убрал руку от моей щеки, отклонился и посмотрел на дорогу вдаль. – Я годами врал тебе. Какой из меня друг?

– Нормальный, наверное, – я посмотрела на него. Он казался растерянным, сломленным, не таким был обычный Хантер.

«Связана ли эта боль с тем, что он скрывает от меня?».

– Если ты можешь пережить то, что я, возможно, гибрид, то я как-то переживу пару капель правды.

– Мое отношение к этому – часть причины, по которой я врал тебе, – признался он, повернув голову ко мне. На его лице было еще больше вины, если такое было возможно. От этого вида сердце колотилось в моей груди.

– Что значит «часть причины»? погоди... Ты знал, что я могу быть такой?

Он выдержал мой взгляд, но его руки дрожали.

– Да.

И тут мое раненое сердце разбилось.

Глава пятая:

Не знаю, как долго я лежала там и смотрела на небо, желая на каждую падающую звезду, чтобы его слова были ложью. Но это мог быть первый раз, когда он говорил мне правду.

«Конечно, он молчал о том, что демон сказал, что я гибрид! Он уже знал!».

– И давно? – смогла все же выдать я.

Он сидел передо мной на коленях и смотрел мне в глаза.

– Перед моим ответом, я хочу, чтобы ты знала, что наша дружба... – он указал жестом на нас, – настоящая.

– Давно? – повторила я, не слушая его.

Я хотела верить, что он все это время был мне лучшим другом, но уже не могла быть уверена ни в чем.

Он закрыл глаза и судорожно вдохнул.

– С нашей встречи.

Самый худший ответ из всех возможных.

В горле появился комок.

– И с нашей встречи ты знал, что я – отчасти демон?

– Не все время... Какое-то время они не знали, что ты, – паника пробралась в его тон.

Меня словно ударили в живот.

– погоди, сколько людей знают это обо мне?

Он замешкался и огляделся.

– Эва, думаю, нам стоит поговорить об этом не на виду.

– Хорошо, – соврала я. Никуда я с ним сейчас не пойду. – Но для этого ты должен меня поднять.

Он с подозрением окинул меня взглядом.

– Ладно. Но сначала нужно тебя осмотреть.

– Я подожду.

Я лежала неподвижно, пока он постукивал палочкой по своей ладони, бледно светящийся кончик пронзал тьму. Он постепенно провел светом над моим лицом, шеей, грудью, животом, ногами, склонив голову.

Я хотела презирать его, но тело реагировало на его внимание. Кожа пылала жаром, мне было не по себе, тело хотело двигаться.

И я не выдержала.

– Думаю, хватит, – я отодвинула его палочку. – Уверена, я в порядке.

Он взглянул на меня и неохотно кивнул.

– Да, думаю, все хорошо...

Не дослушивая его, я оттолкнула его, перекатилась на живот и вскочила на ноги. А потом сорвалась с места.

– Эва, нет! – закричал Хантер, побежав за мной.

Ускорившись, я мчалась по пустому шоссе к улице. Поздно еще не было, но машин я не видела, что было нормальным для этой части города, где обитали в основном ночные существа.

– Черт, Эва! Не убегай! – вопил Хантер, громко топая. – Тебе опасно убегать одной, тем более, здесь.

– Откуда тебе знать, что опасно? – бросила я через плечо. – Это очередная ложь, которую ты от меня утаил?

Он не ответил, слезы щипали мои глаза. Хоть что-то было настоящим? Или все было ложью?

– Если остановишься, я постараюсь объяснить, что смогу, – молил Хантер. Преследуя меня.

Задумавшись, я бежала к концу шоссе. Как только я добралась до тротуара, я повернула направо. Ноги болели, я двигалась по улице, направляясь к складам и старым домам.

Я поравнялась с первым домом и подумала, что, может, стоило бежать в другую сторону. Этот путь вел из Мистик Уиллоу Бэй, но эта часть города пугала.

Хуже было, что вокруг никого не было видно. И все же, пока я мчалась мимо темных окон и закрытых дверей, меня не покидало чувство, что за мной следят.

– Эва! – Хантер звучал намного ближе.

Я пыталась ускориться, но я никогда не бегала быстро, я задыхалась. Ноги и легкие болели.

«Ох, стоит тренироваться».

Рука легла на мое плечо, когда я приблизилась к обочине. Я дернулась вперед, пытаясь вырваться, но бег ослабил меня, и я споткнулась.

К счастью, Хантер поймал меня раньше, чем я проехала лицом по бетону.

На миг я ощутила благодарность. А потом он развернул меня и прижал к складу, и на этом моя благодарность улетела на метле, которую, да, мы порой использовали.

Я шагнула вправо, чтобы уйти от него, но он перекрыл пути к отступлению руками.

Тревога пронзала меня, он придвинулся ближе, и я едва могла дышать.

– А теперь прошу тебя, успокойся на две секунды и выслушай, ладно? – его низкий холодный тон послал по моей спине мурашки страха.

Я поджала губы и смотрела на него, не отвечая.

Он вскинул брови.

– Эва, пообещай, что выслушаешь до конца. Иначе все будет выглядеть хуже, чем есть.

Я издала пустой смешок, сердце разбивалось.

– Выглядеть хуже? Как это понимать? Все плохо, но не так плохо, как я думаю?

Он взглянул мне в глаза, а потом вздохнул.

– Честно, пока тебе все кажется таким.

Еще один пустой смешок сорвался с моих губ.

– Ох, так просвети меня. Расскажи, что ты такого сделал, не очень плохого, но все же плохого.

Его губы дрогнули то ли от потрясения, то ли от разочарования.

– Знаешь, порой ты бываешь невыносима.

– Знаю, – согласилась я. – Но сейчас, как по мне, у меня есть на то причина.

Его губы снова дрогнули, он не отрывал от меня взгляда.

– Возможно.

Я нетерпеливо стучала ногой.

– Ты расскажешь, что происходит? Или будем так стоять, пока ты мысленно смеешься надо мной?

Он убрал руку от стены и потер ладонью челюсть, размышляя.

– Расскажу, но... – он посмотрел на склад, на улицу, а потом вернулся ко мне. Он склонил голову и сказал еще тише. – Не думаю, что разговор здесь – лучшая идея.

Я открыла рот, чтобы заявить, что никуда с ним не пойду, пока он не объяснится, но тут раздалось шипение.

Мышцы Хантера напряглись, и он выпалил:

– Черт.

– Разве так приветствуют старых друзей? – спросил низкий мужской голос.

Хантер смотрел на меня и прошептал еще тише:

– Эва, знай, что бы ни происходило, ты должна мне верить.

Я не успела ответить, он оттолкнулся от стены и повернулся к улице.

– Картер, – сказал Хантер, слабо кивнув. – Давно не виделись.

– Ага, – прошипел голос. – Я начал переживать, куда ты пропал.

– Прости, был занят, – ответил ровно Хантер, сунув руки в карманы джинсов. – А что делал ты?

Чтобы разглядеть существо с шипящим голосом, я склонилась вправо. И тут же пожалела.

У обочины стоял парень возраста Хантера с белоснежными волосами и пылающими красными глазами.

Демон.

И он смотрел на Хантера, как на друга, которого давно не видел.

«Что происходит в этом безумном мире?».

На лице Картера появилась улыбка.

– Я как раз тебя искал, – его улыбка стала шире, когда он посмотрел на меня. – Рад видеть, что ты начал исполнять свою часть сделки. Я боялся, что ты этого не сделаешь.

Я ожидала, что Хантер успокаивающе посмотрит на меня, но его улыбка стала отражением демона.

– Будто я бы ударил тебя в спину, – он схватил меня за руку и потащил вперед. – Конечно, я исполнил свою часть сделки. Просто на это ушло больше времени, чем я думал.

Глаза демона сияли, он потянулся ко мне.

– Хорошо. Значит, щит снят?

Хантер кивнул и потащил меня к демону.

– Она готова уходить.

Я впивалась ногами в землю, упиралась, мне не нравился этот разговор.

– Пусти.

Хантер сжал крепче и придвинул меня к демону.

– Эва, хватит все усложнять.

Сердце разрывалось на куски. Хантер, мой лучший друг, отдавал меня демону. Я хотела разбиться. Упасть. Кричать, пока легкие не лопнут. Но воля сражаться была сильнее.

Я подняла ногу и ударила Хантера. Но он, зараза, был быстрее и легко уклонился от моей попытки задеть его.

– Ты перестанешь? – пальцы Хантера впились в мое запястье, и я скривилась от появившейся боли. Если он и жалел, что причинял мне боль, он это не показывал. – А теперь хватит все усложнять, – он повернул меня к демону, жадно тянущему руки.

– Да, давай ее мне, – прошипел он. – Если это она, господин будет рад. А тебя наградят за то, что щита нет.

– Не знаю, что вы обо мне думаете, – я зло смотрела на демона, пытаюсь вырваться из хватки Хантера, – но я точно не та.

– Скоро узнаем, – сказал он, пытаюсь поймать меня. – Давай уже ее мне.

Хантер остановился в паре дюймов от демона, а потом толкнул меня к нему, не отпуская мою руку. Демон не успел схватить меня, я отпрыгнула и чуть не сбила Хантера.

Он выдохнул, его хватка ослабла. Я побежала, но он хватил меня за край блузки и потянул обратно. Его рука обвилась вокруг моей талии, другая обхватила мою грудь, прижав мои руки к бокам. Я пыталась ударить его по ноге, но он поднял меня над землей.

– Думаю, придется все делать по-плохому, – выдохнул Хантер мне в ухо и понес меня к демону.

Моя спина была прижата к его груди, мои ноги болтались подо мной. Я едва могла двигаться, куда там бежать.

– Ненавижу тебя, – прорычала я, пытаюсь ранить его.

Печально, что, хоть он и пытался отдать меня демону по какой-то причине, я не ненавидела его. От такой реакции я ненавидела себя.

Хантер рассмеялся.

– Нет. Ни капли.

Гнев вспыхнул во мне из-за того, что он знал правду.

– Да. Я сильно тебя ненавижу, Хантер. И я никогда не прощу тебя за это.

– Врешь, – прошептал он мне в ухо, звуча так, словно этот разговор был забавнее всех в волшебном мире.

– Грр... – я сжала кулаки, желая ударить его. – Ты самый худший друг.

– Возможно, – выдохнул он и замер перед демоном. – Осторожно. Она энергичная.

Глаза демона блестели.

– Это я люблю, – он протянул руки ко мне.

Я задержала дыхание, надеясь, что Хантер отступит. Но его ноги оставались на месте, а пальцы демона коснулись моих рук.

– Милая, – промурлыкал демон, глядя мне в глаза. – И такая сильная.

Я хотела рассмеяться демону в лицо.

– Сильная? Тогда вы точно ошиблись с девушкой, – сказала я.

Демон покачал головой, восторг был написан на его лице, его ногти впились в мою плоть.

– Ты не понимаешь, что ты, да?

Я открыла рот... Что ему сказать? И я не успела понять, потому что ночь пронзил оглушительный визг, и мы втроем рухнули на землю.

Глава шестая:

Я лежала на животе, прижимаясь щекой к холодному бетону, ожидая, что случится что-то еще безумное, разверзнется земля или вылезет волосатый монстр. Но воздух был спокойным.

Открыв глаза, я оглядела пустую улицу перед собой, справа увидела лежащего демона. Его голова была склонена ко мне, руки и ноги растянулись на земле.

– Обидно, – губы демона двигались, как у марионетки, глаза были открытыми и безжизненными.

– Ты мертв? – прошептала я, не смея двигаться.

Демон хмуро посмотрел на меня.

– Твоими стараниями.

«Что?».

– Он должен быть мертв, – пробормотал с другой стороны от меня Хантер.

Я повернулась к нему, стиснув зубы.

– Зато ты еще жив.

– Ох, Эва, я бы обиделся, но знаю, что ты не серьезно это сказала, – пошутил он, погладив пальцами мою руку.

Я отпрянула и откатилась от него, а потом посмотрела на него.

– Не трогай меня, – я вскочила на ноги и стряхнула с них камешки и землю. –
Никогда меня больше не трогай, – я пошла по улице, но застыла, вспомнив вопль. Я оглядела тихую улицу, скользнула взглядом по закрытым дверям, разбитым окнам и кривым крышам. – Кто кричал?

– Картер, – Хантер оказался за мной, его палец скользнул по моей спине.

– Я сказала, не трогай меня, – но я не двигалась вперед, а повернула голову, чтобы видеть его глаза. – Кричал демон?

Хантер кивнул.

– От боли.

– Из-за чего?

– Потому что он умирал.

– Почему? – я жестом просила его продолжать. – Хватит тебе, или ты мне что-то рассказываешь, потому что я ничего не понимаю, или я убегу снова.

Его рука схватила меня за запястье.

– Не надо, – я скривилась от боли, он нахмурился. – Что такое?

– Ты повредил мне запястье, когда схватил, – мрачно сказала ему я. – Когда проявил свою злую натуру и попытался отдать меня в руки демона.

Презрение было в глазах Хантера, но он сказал лишь:

– Перестань переигрывать.

Я вырвалась и побежала от него.

– Знаешь, что? С меня хватит.

Он стоял и смотрел, как я убегаю, не пытаясь догнать, и я поняла, что что-то не так. А потом он взмахнул палочкой, направил ее на меня, и я сразу поняла, зачем.

Я ускорила и побежала зигзагами, пытаясь найти укрытие.

– Не смей...

Жар ударил меня в спину, ноги застыли, и я пошатнулась, как падающее дерево. Я не успела поцеловать асфальт, тело поднялось в воздух и замерло, руки и ноги не двигались, я смотрела на пол.

– Серьезно? – выдавила я. – Ты ударил меня замораживающим заклинанием? После обездвиживающего проклятья?

Ботинки Хантера появились в поле зрения, он скользнул пальцами по моей спине. Обычно прикосновение вызвало бы у меня головокружение, бабочек. Теперь я просто дрожала. Я так думала, потому что тело из-за чар застыло.

– Прости, это тебе на благо, – я ощутила, как палочка прижалась к моей шее. – И это тоже.

– Хантер... – взмолилась я, не зная, что он собирается сделать, но понимая, что ничего хорошего. – Не надо, пожалуйста. Прости, что убегала, ладно? Я больше так не буду.

Не слушая меня, он пробормотал чары сна, жар вспыхнул на моей коже, коснулся кончиков пальцев, ног, губ...

Я утомленно выдохнула, веки опустились, и чары захватили меня и унесли в страну снов.

Глава седьмая:

Прошу, только не это. Пожалуйста. Я не хочу просыпаться и видеть чокнутого Хантера. Я хочу, чтобы все это было сном. Хочу вернуться туда, где еще жива Райли. Туда, где моя жизнь была скучной и обычной. Когда я была скучной и обычной.

– Эва, – милый голос раздался в моих ушах. – Ты меня слышишь?

Я открыла глаза и увидела облака, что лениво плыли по сияющему лиловому небу. Это было так красиво, что я сразу успокоилась. Но потом тревога охватила мое тело, ведь облака начали падать вниз, словно капли краски.

Я прикрыла голову руками, капли облаков падали на мою кожу, как акварель.

– Что это такое?

Я обернулась, пытаюсь понять, куда попала.

Вокруг было поле травы, вдали к небу поднимались деревья. Было в этом месте что-то знакомое, но я не понимала, почему.

– Почему я здесь? – я развернулась по кругу, пытаюсь заметить признаки жизни.

– Эва... – тень женщины появилась передо мной. – Эва, ты меня слышишь? – ее голос был искажен, но я смогла его узнать.

Я побежала по траве к ней.

– Райли, ты меня слышишь?

Тень стала ярче, и я смогла видеть ее четко. Она выглядела так же, как когда была мертва: длинные светлые волосы, цвета белой лилии, большие голубые глаза, налитые кровью, золотистая кожа побледнела. Но она все равно выглядела мило.

– Эва, ты нужна мне, – прошептала она, протягивая руку. Падали капли крови на траву. – Эва, прошу, помоги мне... Спаси меня... Я здесь не выживу.

Я замерла перед ней и потянулась, чтобы коснуться. Но мои пальцы скользнули сквозь нее. Я нахмурилась.

– Что происходит...? – я огляделась. – Почему мы в этом странном месте? – я взглянула на нее. – Почему я не могу тебя коснуться?

Она покачала головой, волосы затрепетали на ветру, пустившем волны по поляне.

– Не могу сказать... Я не знаю, как попала сюда... Прошу... Место, где я... – она содрогнулась, огромные глаза скользнули взглядом по траве и деревьям, скрывающим нас.

– Там так холодно и темно, и... – она сглотнула и посмотрела на меня. – Демоны... они хотят заставить меня делать ужасные вещи, – она уставилась на кровь на ладонях.

Слезы обжигали мои глаза, я снова потянулась к ней. Как и в первый раз, пальцы прошли насквозь.

– Демон, не знаю имени, должен забрать тебя и принести ко мне, – сказала я. – У нас с ним сделка.

– Ты заключила сделку с демоном, Эва? – она покачала головой, пряди волос двигались вокруг ее лица от этого, как змеи. – Как ты могла, Эва?

– Я сделала это ради тебя! – я запаниковала, она начала таять. – Только так я могу спасти тебя, не спускаясь в подземные туннели, – я шагнула к ней, сухая трава шумела у ног. – Или мне пойти самой? Я знаю, где вход в «Ужасный и манящий дом правды», я могу пробраться туда. Это лучше, чем доверять демону, да?

– Нет! – ее резкий голос пронесся эхом над землей, птицы сорвались с деревьев. – Тебе ни за что нельзя туда идти, – она одарила меня тяжелым взглядом. – Обещай, Эва. Обещай, что ты ни за что не зайдешь туда. Что ты найдешь другой способ спасти меня.

Я открыла рот, чтобы пообещать, но слова не сорвались с языка.

– Не могу. Ты же там, – я переминалась с ноги на ногу от чувства вины. Но вина была пустяком по сравнению с мыслью оставить сестру с демонами. – Если с тем демоном не получится, – я судорожно выдохнула, – то я сама тебя спасу.

– Нет! – она потянулась, но ее потащило назад.

Я закричала и побежала за ней, но тут небо решило пролиться на меня дождем.

Вместо краски капли в этот раз пронзали мою кожу, словно осколки стекла. Кровь текла из ран на руках, плечах, лице, пачкая одежду. Горячая боль пронзила ноги, и я рухнула на землю.

– Райли! – закричала я, пытаюсь что-то разглядеть среди капель-осколков, падающих с дрожащего неба.

Я не видела ничего из-за крови, текущей по голове, заливающей мне глаза.

Глава восьмая:

Боль кожи ослабла, земля подо мной стала мягче. Вдруг мне стало так спокойно. Почему? Разве я не истекала кровью из-за дождя из стекла?

Что за...?

Мои глаза открылись, я резко села. Кровь отлила от головы, я рухнула на матрас. Я огляделась и заметила лиловые стены своей спальни. В окно проникал лунный свет, и я посмотрела на руки.

И раскрыла рот.

После случившегося я ожидала, что буду истерзана, но кожа была гладкой, без порезов и крови.

– Только сон, – вздохнула я. – Отлично, теперь я говорю с трупами и во снах.

«Что это значит?».

Я посмотрела на магический свет ярких звезды на потолке, размышляя о случившемся. Одна звезда пролетела по комнате, и я улыбнулась, вспомнив, как Хантер наложил чары иллюзии здесь для меня, когда мы переехали. Он сделал так и в моей старой спальне на день рождения.

– Так ты всегда сможешь спать под ночным небом, – сказал он, пока стоял на моей кровати и рисовал на потолке созвездия и падающие звезды.

– Красиво, – я легла на кровать и сложила руки под голову, глядя на мигающие звезды. – На это можно смотреть весь день.

Он опустил палочку и улыбнулся, а потом лег рядом со мной.

– Так я самый лучший друг?

– Определенно, – кивнула я и замерла. – Нет, ты куда лучше этого, – я посмотрела на него. Наши взгляды пересеклись, и вязкое тепло наполнило мою грудь. Тогда я поняла, что влюбилась в лучшего друга. – Намного лучше.

Я старалась не давить воспоминание. Я боялась новых эмоций, но и была в восторге. И пока я понимала, что Хантер недоступен, я знала, что чувство не страшное. Ведь это был Хантер. Мой умный, заботливый, саркастичный, но милый Хантер.

И все это было ложью. Каждое воспоминание. Каждая улыбка. Каждая эмоция.

Все.

Я сжимала и разжимала ладони, слезы обжигали глаза. Я дышала, не желая плакать. Я постепенно села, держась за пульсирующую голову.

– И как я сюда попала?

– Я тебя принес, – сказал Хантер, перепугав меня.

Я прищурилась в темноте, застыла, как от обездвиживающих чар, когда заметила его в тених у моего шкафа.

– Начну с того, что очень жутко, что ты все время там стоял, – я придвинулась к краю кровати, глядя на него. – Оставь меня в покое.

Он не двигался, я потянулась за палочкой, но с болью вспомнила, что демон переломил ее, как пруттик.

«Черт! Мне нужна новая как можно скорее».

Я чуть не рассмеялась от этой мысли.

«Ага, этим и займусь, когда сбегу от чокнутого – и очень сильного – друга и спасу сестру».

Смеясь, Хантер вышел из угла и спокойно направился к моей кровати.

Ненависть со странной любовью столкнулись во мне. Как я могла ощущать последнее, я не понимала. Нужно как-то избавиться от этого.

Он остановился у кровати, уперся руками в бортик, склонил голову и глубоко вдохнул.

– Ты в порядке? – спросил он, не глядя на меня.

Я поджала губы и с подозрением смотрела на него. Он переоделся, теперь он был в черной футболке и свободных черных джинсах, а еще у него были кожаные браслеты с шипами. Он выглядел слишком мрачно для того Хантера, которого я знала. И зачем он вообще переоделся? Странно.

Может, он убил кого-то и испачкал одежду кровью.

Я прогнала эту мысль. Хантер – убийца? Seriously, Эва?

А потом вспомнила, как он хотел отдать меня демону, и стало больно.

– В порядке ли я? – возмутилась я, прищурив глаза. – После всего случившегося это все, что ты скажешь?

Он поднял голову, выражение его лица было отвратительно нейтральным.

– Думаю, сейчас это важнее всего.

– Нет. Важнее, чтобы ты рассказал, откуда ты знал, что я могу быть гибридом, и зачем ты собирался отдать меня демону, – мои пальцы дрожали, я убрала одеяло и свесила ноги с кровати. – Нет, лучше не говори. Просто уйди, чтобы я больше тебя не видела, – я встала, но тут же села, ведь комната дико закружилась. – Ого, – я прижала ладонь к голове, моргая. – Так еще голова не кружилась.

– Полегче. Ты почти сутки была под чарами сна, – сказал Хантер, обойдя кровать. – Еще час или около того все будет кружиться.

Я вскинула перед собой руку.

– Не смей приближаться.

Он замедлился, но не остановился.

– Расслабься. Я тебя не обижу.

От моего резкого смеха он вздрогнул.

– Не обидишь? – я покачала головой. – Вообще-то ты уже это сделал, чувак.

Он подавил улыбку и остановился в паре шагов от меня.

– Давно я стал чуваком? Я думал, так зовут только тех, чье имя не помнят?

– Хотела бы я забыть твоё имя, – проворчала я, он улыбнулся.

Чертов он и его улыбка. Его глупая сексуальная улыбка. Грр...

– Эй, чувак, это не смешно. Ты злой, я хочу, чтобы ты покинул мою комнату. Сейчас.

Он рассмеялся, и это было так неожиданно, что я чуть не подпрыгнула.

– Я серьезно, – я недовольно склонилась, чтобы проверить равновесие, но четыре стены комнаты слились в одну.

Я плюхнулась на матрас, тихо ругаясь. Моя реакция только заставила Хантера смеяться сильнее, и это разожгло ярче огонь во мне.

Решительно вдохнув, я оттолкнулась и все же встала.

– Ладно, раз ты не понимаешь и не уходишь, то уйду я, – я шагнула к двери. Наверное. Было сложно понять, ведь комната все еще кружилась.

Его смех оборвался, он оказался передо мной.

– Прости за смех. Пожалуйста, сядь, пока ты не упала.

Вскинув голову, я шагнула вперед. Он не отодвигался, и я врезалась в его грудь.

– Я не упаду, отойди, – я пошатнулась и поспешила взмахнуть руками.

Снисхождение появилось в глазах Хантера, я пыталась удержать равновесие.

– Ты не упадешь?

– Ага, – и тут я врезала в стену. – Черт, почему я такая неуклюжая? Нужно всего-то дойти до двери, а я и этого не могу.

Он шагнул ко мне, тут же сократив расстояние между нами.

– Ты не неуклюжая. Это действие чар.

– Которые ты на меня наслал, – от слов было больно, я едва могла дышать. Голос от боли стал тише. – Зачем? Я думала, мы друзья?

– Так и есть. Просто... все сложно, – он потянулся к моей щеке, но я отвернулась. Он вздохнул. – Слушай, я знаю, что ты мне не веришь, но я обещаю все объяснить.

Я уперла руки в бока и смирла его недовольным взглядом.

– Так начинай.

С раскаянием во взгляде он потянулся за палочкой в заднем кармане.

– О, нет. Я не собираюсь спать и дальше, – я обошла его и направилась к двери, но ноги не слушались, и я рухнула на пол. – Блин, – я поспешила встать, а его руки обвились вокруг моей талии.

Он поднял меня, рука скользнула под мои колени, и он отнес меня к кровати, как чертов жених свою невесту через порог. Это было бы исполнением мечты, если бы я не узнала, что он постоянно врал.

– Опusti меня, – процедила я, ударив его по груди.

Он послушался и опустил меня на кровать.

Я отлетела, ударившись о матрас, и быстро начала садиться. Но он залез поверх меня, сжал талию и уперся руками по сторонам от моей головы.

– Все это уже начинает надоедать, – сострила я, пытаюсь поднять тело и отбросить его, прижимаясь к его груди.

Стиснув зубы, он поймал мои руки за запястья.

– Помнится, я говорил тебе, что такими движениями парня с себя никогда не сбросишь, – он прижал мои руки за моей головой, а потом опустил лицо к моему, его глаза потемнели. – Это может заставить их задержаться на тебе подольше.

Я медленно улавливала подтекст, а потом фыркнула со смешком.

– Чувак, ни один парень на меня так не залезет.

Он утомленно выдохнул.

– Порой ты ничего не понимаешь о парнях.

– Может, – согласилась я. – Но я не дам тебе выстрелить в меня чарами сна дважды за сутки.

– Я не собирался так делать, – возразил он. – Я хотел наложить чары доверия.

– Зачем? – выпалила я. – Я не вру.

– Знаю, – он посмотрел мне в глаза. – Я хотел, чтобы ты наложила чары на меня, чтобы понимала, что можешь мне верить.

Я покачала головой.

– Если хочешь, чтобы я тебе доверяла, то перестань доставать палочку.

– Ладно, – тут же ответил он. – Но нам все равно нужно найти способ, чтобы ты поверила мне, чтобы я тебя не перепугал.

– Чем?

Он не переставал смотреть на меня.

– Рассказом.

Я хотела сказать ему, что поверю, но после случившегося...

– Ты можешь дать мне новую палочку? Или дать мне самой за ней сходить?

Он покачал головой.

– Пока что тебе нельзя покидать эту комнату.

Я нахмурилась.

– Что? Почему?

– Потому что, – только и сказал он.

Раздражение пульсировало во мне. Теперь я узница?

– Тогда сам мне принеси, – процедила я.

– Я не оставляю тебя здесь одну. Это не только опасно, но и ты попытаешься сбежать.

– Кто сказал?

– Тот, кто тебя знает почти половину твоей жизни.

Напоминание о прошлом наполнило меня гневом, болью и обидой. Он это, видимо, ощутил, потому что выражение его лица смягчилось.

– Я... – он облизнул губы, так он делал, когда думал о проблемах. – Мне нужно, чтобы ты доверяла мне, – пробормотал он под нос. А потом его тревога пропала, улыбка появилась на его лице. – Знаешь, что? Думаю, если идея лучше. И тут магия не нужна.

– Да? – с сомнением спросила я. – И какая?
Его улыбка стала шире, а потом его губы опустились на мои.

Глава девятая:

Ради всех танцующих радужных единорогов, Хантер меня целовал.

Его губы на моих.

Хантер, которого я всегда любила.

Хантер. Хантер. Хантер.

Желание пылало во мне с силой, и оно только усиливалось, когда он раздвинул языком мои губы.

– Ох, – простонала я, бедра поднялись к нему.

Стон сорвался с губ Хантера, он запустил пальцы в мои волосы и притянул меня ближе, углубляя поцелуй.

Мое сердце чуть не остановилось. Умерло. Взорвалось. Но в голове сомнения пробивались когтями сквозь похоть.

Он соврал мне. Это не тот Хантер, которого я знаю.

Потребовались все силы, чтобы я оторвала губы от его.

Задышавшись, я уставилась на него, растерянная. Его глаза были закрыты, ноздри раздувались, он неровно дышал. А потом он приоткрыл губы, часть меня подумала, что он скажет что-то приятное, например, как шикарен поцелуй. Я задержала дыхание в предвкушении.

– *Михи креде...* – пробормотал он начало заклинания доверия.

Хмурясь, я уткнулась ладонью в его грудь и оттолкнула с меня. Он легко откатился, продолжая чары.

– Я сказала никакой магии, – я попыталась зажать рукой его рот, чтобы остановить, но он обхватил мое запястье и помешал мне, а потом быстро закончил заклинание.

– Я не использовал свою магию, – сказал он, удерживая мое запястье. – Я использовал нашу магию, так что это не считается.

– Нашу? – я вскинула брови. – С каких пор у нас общая магия?

– Мы ведь ее разделили. Это не навсегда, но мы можем использовать магию друг друга через касания.

– И для этого требовался поцелуй? – смтение охватило меня, и дело было не только в чарах сна и поцелуе Хантера.

Он пожал плечами.

– Так лучше всего соединить нашу магию. Или, точнее, так мы оба были не против.

– Как это понимать? Есть другие способы? – о, ведьмы, как я хотела знать больше, чтобы не задавать эти вопросы.

Он поджал губы, чтобы подавить улыбку.

– Еще интимнее.

Мои губы сложились в О, щеки покраснели, когда я представила, как мы катаемся по кровати, касаясь друг друга всюду, и все это происходило в голове замедленно.

Веселая улыбка появилась на его лице.

– Этот румянец заставляет меня задуматься, что же происходит в твоей милой головке.

«Ах! Чертов румянец!».

Вдохнув, я прогнала похоть и стерла румянец с лица.

– Это был не румянец, – соврала я. – Мое лицо покраснело от злости, – я прищурилась, пытаясь прикрыть ложь.

– Из-за чего? – спросил он со скепсисом.

– Из-за того, что меня дважды поцеловали в неделю, и ни один поцелуй не был настоящим.

Печаль появилась в его глазах.

– Думаю, ты...

Я прижала палец к его губам.

– Не нужно уговоров. Я хочу знать, откуда ты знал, что я могу быть гибридом, и почему ты дружил с демоном.

– Не дружил, – он скользнул взглядом по моему запястью, и я вздрогнула от слабой боли. – Прости, я так сильно хватал тебя за запястья, когда мы были с ним. Я просто... – он провел свободной рукой по волосам, пряди растрепались. – Я просто запаниковал, и я порой забываю о своей силе, когда я в таком состоянии.

– В каком? Из-за чего ты паниковал?

– Из-за Картера... – он опустил руки на колени и судорожно выдохнул. – Я избегал его.

Я заметила, что он намеренно пропустил вопрос о состоянии. И чары доверия с силой пульсировали в моих венах.

– Ты не ответил на первый вопрос, и я знаю, что ты сделал это намеренно, потому что об этом говорят чары доверия.

Он отклонил голову и громко выдохнул.

– Может это подождать до конца? Мне нужно рассказать тебе сначала все остальное, а потом уже плохую часть.

Я медленно моргнула, почти ожидая, что все передо мной пропадет. Может, все это лишь сон, странный сон, как тот с Райли. Но потолок не растаял, как небо. Стены, шкаф и фотографии, как и кровать, остались на месте, не пропал и Хантер с виноватым видом.

– Хорошо, расскажи остальное, – сдалась я, подергав рукой, чтобы он отпустил меня. Но он только обхватил ее крепче.

– Не хочу тебя отпускать, пока мы не закончим.

– Почему? Думаешь, я убегу?

Он кивнул.

– Так я и думаю.

«Умный».

Я промолчала, нетерпеливо ожидая, когда он расскажет мне все.

Он слишком долго сидел в тишине, а потом вздохнул.

– Ты когда-то слышала об обществе Мистик Уиллоу Бэй?

– Немного, – осторожно ответила я, не зная, куда он этим заведет. – Но, судя по тому, что я поняла, это городская легенда.

– Нет, – с неохотой объяснял он. – Оно существовало столько, сколько вокруг был Мистик Уиллоу Бэй, и все еще существует.

– И...? – я прижала ноги к груди и уткнулась подбородком к коленям. – И что? Как связан тайный клуб города со мной?

Он сел на кровати напротив меня и скрестил ноги.

– Это не просто клуб, Эва. Это группа горожан, поклявшихся защищать город от опасности. Членов выбирают по силе и из разных родословных. Так делают, чтобы создать убийственную группу, что может, если нужно, уничтожить любую силу, пытающуюся навредить нам.

– Ты словно цитируешь книгу про супергероев, – пробормотала я, прижимая колени к груди.

Он покачал головой.

– Я отчасти процитировал руководство общества Мистик Уиллоу Бэй.

Я хотела рассмеяться, но его серьезное выражение подавило это желание.

– Ты ведешь себя так, будто ты в этом обществе.

Он замешкался.

– Так и есть. И мой отец тоже, – он посмотрел на свои руки, словно они были самым восхитительным творением в мире. – Как и Райли и ее отец и мать.

Время остановилось. Замерло. Заморозилось.

Ну, не так. Но часть меня хотела, чтобы мне не нужно было задавать следующий вопрос.

В горле пересохло, я с трудом сглотнула.

– Ты сказал ее отец. Словно это отец только Райли, а не мой тоже... Она...? – я снова с силой сглотнула. – Райли не моя сестра? Она притворялась, работая под прикрытием? Или как там ты делал, притворяясь моим другом?

– Я никогда не притворялся, что я твой друг. Было ли это частью моей работы? Да. Но с тобой очень просто подружиться, так что я не притворялся, – он посмотрел на меня. – Ты заставила меня полюбить свою работу.

«Я не позволю его словам сводить меня с ума. Не позволю!».

Но живот меня не слушался, и там порхали бабочки.

«Предатель. Что со мной такое! Это плохо!».

подавив трепет, я уставилась на него.

– И ты был в этом обществе с, наверное, лет двенадцати? Не рановато? Еще можно натворить глупостей.

Он выглядел виновато.

– Мне было четырнадцать.

– Но тебе не было четырнадцать, когда я тебя встретила... – я замолчала, он снова виновато посмотрел на меня. – Ты соврал даже о возрасте!

– Пришлось, – возразил он, потянувшись ко мне. – Так было проще сблизиться.

Я отодвинулась, пока спина не уперлась в изголовье кровати.

– И все было ложью? Все встречи, общие моменты, обещания...? – я посмотрела на потолок со звездами, а потом на него. – Все?

Он посмотрел мне в глаза и покачал головой.

– Думаю, ты знаешь, что это не так.

Да. И чары доверия говорили мне, что все было правдой. То, что он говорил. Но я мириться не собиралась.

– Нет, я точно знаю, что ты лжец и старикан.

Он нахмурился.

– Старикан? Я всего на два года старше тебя, – недовольство звенело в его голосе, и я ощутила мрачное наслаждение.

– Ага, на два года *старше*, – я вытянула ноги и скрестила руки, сохраняя спокойствие. – Ты старый для меня.

Он прищурился, но губы, казалось, вот-вот улыбнуться.

– Знаю, ты меня точно не как старика видишь.

Его слова вонзились в меня.

«Он знает, что я его люблю?».

Не выдерживая неловкость, я сменила тему:

– Ты не ответил на мой вопрос о Райли. И я думаю, что ты сделал это специально.

– Возможно, – честно и виновато сказал он. – Перед моим ответом нужно, чтобы ты была к этому готова.

– Считай, что я готова, – соврала я. Не очень-то соврала. Я верила, что я готова ко всему.

А потом он открыл рот и сообщил:

– Райли не твоя сестра... И родители – не твои мама с папой.

И вдруг мой мир закружился.

И дело было не в чарах сна.

Глава десятая:

– Врешь, – качая головой, я склонилась на кровати, глядя на дверь. Я хотела уйти. Хотела притвориться, что этого не было, но глубоко внутри... Я всегда знала, что выделяюсь из семьи. Что отличаюсь ото всех.

«Это логично...».

– Они никак не могут быть не моими родителями... Есть же фотографии, где я маленькая! – одну я точно видела. – И у меня есть воспоминания с ними лет с четырех.

– В таком возрасте ты и начала жить с ними, – Хантер нервничал, сжимал и разжимал ладони, смотрел то на дверь, то на меня. – Эва, не пытайся убежать. Иначе все станет только хуже.

Я медленно повернулась к нему.

– Как это понимать?

– Я сделаю все, чтобы не дать тебе выбежать за дверь, – на его лице не было эмоций, только голос подрагивал.

– Ты сказал, что наши отношения не были ложью, но ты не похож на Хантера, которого я думала, что знала, – я села на кровати вдали от него. – И зачем оставаться внутри, когда пару часов назад – или прошлым вечером – мы бегали по городу и искали мою сестру?

– Потому что до этого никто не знал, как изменилась ситуация.

– Что за ситуация?

– Демоны пытаются новыми способами получить тебя, – он посмотрел на окно. – Не знаю, как, но они все-таки поняли, что ты прятала Райли в подвале, а теперь они хотят заманить тебя под землю, используя ее.

Я посмотрела на него, но он отводил взгляд.

– Новые способы? Они уже пытались что-то сделать?

Он кивнул и взглянул на меня.

– С того дня, как несколько членов общества Мистик Уиллоу Бэй вытащила тебя из логова демонов, они пытались всеми силами тебя вернуть. Потому у тебя такое большое окружение – чтобы защитить тебя, – он протянул ко мне руки, но, взглянув на мое лицо, отпрянул.

«Умный».

Я прижала пальцы к переносице, голова болела.

– Это бред. И я не знаю, верить ли тебе.

– Я знаю.

– Откуда?

– Ты еще не попыталась убежать. Я знаю, что когда ты попытаешься бежать, ты примешь правду.

Он был прав, и я это ненавидела.

«Он меня знает слишком хорошо, а я о нем ничего не знаю».

– Но многое не имеет смысла, – пробормотала я, опустив голову. – Почему я была в логове? Что я такое? Что демонам от меня нужно? И если я им так сильно нужна, почему они не могут просто меня забрать?

– Последнее объяснить просто, – сказал он. – Помнишь, как Картер коснулся тебя и закричал?

Кивнув, я посмотрела на него.

– А потом он умер без причины.

– Он умер, потому что пытался напиться твоей силы.

– Ага, моя сила ведь такая невероятная, – я закатила глаза и покачала головой. – Ты меня знаешь, чувак. Придумай что-то убедительнее.

– Это правда, – он медленно придвинулся. – Знаю, с чарами у тебя проблемы, как и с заклинаниями. Но это не из-за того, что у тебя нет сил. Просто ты не совсем ведьма, и

твоя власть над силой... — он замешкался. — У тебя нет контроля. Но это не твоя вина. Тебя просто не научили этому.

Я напряглась, его слова задели меня. С каждой секундой все больше хотелось побежать к двери.

— Если я не совсем ведьма, то что я?

Он вдохнул носом, а потом выдохнул ртом.

— Гибрид, но никто не смог понять, какой именно. Есть ли в тебе немного крови ведьмы? — он кивнул. — Это мы смогли понять, — он придвинулся еще ближе и понизил голос. — И... в тебе есть кровь демона, а еще что-то неопознанное.

— Неопознанное? — я онемела. Умерла. И к двери хотелось бежать все сильнее. — Ты сказал, что меня нашли в логове демона... Что я там делала?

— Никто не знает... И обычно члены общества не просто забирают существ из логов... — он стукнул костяшками по моему колену, мурашки побежали по моей коже. — Но когда они поняли, что ты не просто демон, они не могли тебя там оставить.

— Почему? — спросила я с горечью. Я думала о своем глупом даре и его отношении к этому. — Из-за какого-то правила в вашем руководстве?

Он покачал головой и отвел взгляд.

— Нет, я не знаю, почему они так поступили. Но они забрали тебя оттуда, сказали, что демоны хотели твою силу, и что нам нужно сделать все, чтобы они это не получили. Я был слишком мал, чтобы все запомнить, но слышал истории... о том, как демоны появлялись, пытаясь забрать тебя. Но стоило им попытаться тронуть твою силу, они умирали, как Картер. Они это поняли, видимо, потому что их попытки забрать тебя растянулись на годы... пока они не получили Райли. Зачем-то ты нужна им под землей. Если бы я понял это сразу, — он стиснул зубы, — я бы не пустил тебя искать ее. Я бы понял, что что-то не так, но я был слишком отвлечен другим.

— Чем?

Он пожал плечами с тревогой на лице.

— Тем, что не должно было меня отвлечь.

«Девушкой?» — всплыл в голове вопрос, но я отогнала его подальше, чтобы он больше не всплывал.

Почему я все еще испытываю к нему чувства? Что со мной? Он врал мне, он все еще врал в некоторых вопросах. Судя по чарам доверия. Но чары теперь меня путали только сильнее, пока я пыталась различить правду и ложь.

Я все же немного поняла, вспомнила демона, говорившего мне не ходить в «Ужасный и манящий дом правды», откуда и уходили под землю. Наверное. Если Хантер говорил правду о демонах, разве демон, с которым я заключила сделку, не хотел бы увести меня туда?

Чары доверия обжигали, трещина в сердце становилась все глубже.

«Беги, Эва. Прочь отсюда».

Он повернулся ко мне и обхватил мое колено, словно ощутил мои мысли.

— Скажи, что ты думаешь.

— Что я тебе не верю, — честно ответила я, колено подрагивало от его прикосновения, и это злило. — Я знаю, что ты не везде сказал правду. И ты многое не объяснил. Например, почему Картер вел себя так, словно вы друзья?

— Я работал под прикрытием и «Ужасном и манящем доме правды» около года, пытаясь понять, что задумали демоны, почему они так тебя хотят, — он постучал костяшками по своей ноге, другая рука оставалась на моем колене. — Потому, когда явился Картер, пришлось притвориться, что я на него стороне. Иначе прикрытие было бы разрушено.

Я чувствовала, что это правда, но это почти ничего не объясняло. Как он вообще убедил демонов, что они друзья? Или почему не тревожился, когда пытался сунуть меня в руки демона.

– А если бы демон мне навредил? – тихо сказала я. – Ты же меня ему отдал.

«Это уже слишком».

Я смотрела на него, но мыслями была у двери.

«Беги!».

– Он не мог тебе навредить, – поклялся Хантер с огнем в глазах, он впился в мое колено. – Когда демоны пытаются тронуть твою силу, они умирают, потому что ты защищена неким щитом. Потому я сказал ему, что снял щит... Я знал, что он попытается выпить силу и умрет, – он заправил прядь волос мне за ухо. – Я бы никогда не позволил никому и ничему тебе навредить.

– Это не так, – слезы обжигали глаза, правда сдавливала грудь.

Родители были не моими. Райли не была моей сестрой. Я не просто ведьма. Хантер не мой лучший друг. Я осталась совсем одна.

– Ты сам мне сейчас вредишь.

– Эва... – начал он с сочувствием во взгляде. – Мне жаль.

– Ага, мне тоже, – я обводила узоры сердец на одеяла, подарок от Райли. Я подумала о ее роли в этом, и сердце пронзила боль.

Я любила родителей, но не была с ними близка. Но мы с Райли... я всегда думала, что у нас связь сестер. Видимо, я ошибалась.

– А Райли?

– А что она? – в его голосе проявилась нерешительность.

Я посмотрела на него, облака закрыли луну, и в комнате стало слишком темно.

– Какую роль играла она? И что с ее смертью? Это тоже связано? Вы знаете, как она умерла на самом деле, но не сказали мне?

Он покачал головой.

– Смерть Райли – нераскрытое дело. Но перед своей смертью она работала с несколькими делами, – он почесал шею. – Включая то, где я работал с демонами. Подозревают, что ее смерть не случайна.

– Но полиция говорит иначе.

– Полиция – не часть общества, у них нет доступа к той же информации и технологиям, что есть у нас.

– Они ничего не знают?

Он кивнул.

– Как-то так.

Я нахмурилась.

– Почти как я.

– Эва... – начал он, положив и вторую руку на мое колено.

Я отбила его ладони и вскочила на ноги. Тут же закружилась комната, последствия чар сна все еще меня не отпускали.

И все нахлынуло на меня, как сильное заклятие. Я думала о родителях, что не были моими. О Райли, что не была моей сестрой. Я была так расстроена из-за ее смерти, так старалась вернуть ее. И хотя я не хотела ее смерти, сердце болело от того, что даже мертвой она не рассказала мне правду.

И Хантер... Мой лучший друг Хантер... Его предательство ранило сильнее.

Гнев и обида охватили мое тело. Я медленно принимала правду. Почти все, кто был мне дорог, врали мне.

Потому я развернулась и побежала.

Глава одиннадцатая:

– Эва! – закричал Хантер, но я уже распахнула дверь и побежала по коридору.

Свет в доме не горел, это было странно. Пейтон – вампир, часто уходит по ночам, но Опал не любила вечеринки, она была по вечерам дома.

«Могло ли что-то случиться с ней? Сделал ли с ней что-то Хантер?».

От последней мысли я ощутила укол вины, потому что чары доверия говорили мне, что мои глупые мысли смешны.

Когда я услышала позади шаги Хантера, я сосредоточилась на беге. Но у вершины лестницы он уже догонял меня.

Я перепрыгивала по две ступеньки, я чудом добралась до конца лестницы, не свалившись (а такое бывало).

– Тебе нужно успокоиться, – потребовал Хантер, преследуя меня. – Не смей выходить наружу.

Я бросилась к двери, чтобы перечить ему. Я не знала, что делать, куда идти, кому верить.

– Почему? Что будет, если я выйду? – я схватилась за ручку, повернула и оглянулась.

– Давай, скажи, как ты меня накажешь, если я ослушаюсь. Потому что старый Хантер вышел бы со мной, – я окинула его взглядом. – А этот новый Хантер–гот может оказаться другим.

Он замер на последних ступеньках и схватился за поручень.

– Как одежда связана с этим?

– Ты выглядишь иначе, – заявила я.

Он скорчился, и еще одна трещина появилась на сердце.

– Так ты выглядишь, когда ты не рядом со мной, да? И оделся так теперь, потому что знал, что расскажешь мне правду.

Он облизнул губы, приоткрыл рот, чтобы заговорить, но я перебила его.

– Я хоть знаю тебя настоящего?

Он кивнул, но двигался неловко.

– Ты знаешь меня, наверное, лучше других... – он замешкался и поджал губы. – Многие люди не знают настоящего меня.

Я уставилась на него, задумавшись, как вообще можно любить его, если я его даже не знаю?

– Знаю, это сложно принять... – он сошел с последней ступеньки, – но мне нужно, чтобы ты оставалась дома... Это важно.

Пальцы крепче сжали ручку.

– Почему?

Он шагнул ко мне, половицы скрипели под его весом.

– Потому что там опасно?

– Почему сейчас? – спросила я. – Почему вдруг стало опасно? Потому что демоны забрали мою сестру?

Он покачал головой, приближаясь ко мне.

– Не только поэтому.

Сердце колотилось, он подходил все ближе.

– Так объясни все.

– Я сам всего не знаю, – теперь он был на расстоянии руки. – Я знаю, что кто-то сказал демонам, где тело твоей сестры, и как ты пытаешься ее оживить. Они знали, как пробраться, значит, кто-то рядом с тобой – предатель.

Я хотела сказать, что это он, но контракт уже показывал, что не он выдал Райли.

– Прошу, останься, – он протянул мне руки, моля взглядом послушаться его.

Все во мне хотело переплести пальцы с его. Даже если он и врал, я чувствовала из-за чар, что он переживает за меня и хочет защитить.

Я шагнула вперед и потянулась к нему, когда Опал пустилась по лестнице на крыльях.

– Хантер, большая проблема. Демоны могут знать, как доставить Эву... – ее глаза расширились при виде меня. – О, блин.

– Погоди... – я сложила дважды два и попятилась. – И она в этом всем замешана?

– Я хотел сказать. Просто ждал момента, – Хантер приблизился с вытянутыми руками.

Я отскочила и распахнула дверь.

Ветер взвыл, в прихожую проникли листья и туман. Мои волосы развевались, мурашки бежали по рукам.

– Нет! – закричал Хантер, бросился ко мне, глядя поверх моего плеча наружу.

Я вырвалась из дома, чтобы не попасться ему, споткнулась о порог и чуть не упала. Но спина врезалась во что-то твердое.

Я замерла, развернулась и оказалась лицом к лицу с темноволосым демоном с красными глазами, с которым я заключила сделку.

– Эва, беги! – крикнул Хантер и попытался схватить меня за рубашку.

Я дала ему оттащить меня, но демон коснулся меня рукой и – вжих.

Мы исчезли.

Глава двенадцатая:

Когда я пришла в себя, пришлось моргнуть пару раз, чтобы увидеть, где я. Зеленая трава и стволы деревьев над головой, звездное ночное небо под ногами... Что это? Перевернутый город?

– Что такое? Почему все вверх ногами?

– Мне отвечать? – голос демона звучал опасно близко.

Я моргала снова и снова, пыталась понять, что не мир такой, а я. Потому что я свисала с плеча демона, и он меня куда-то нес.

– Куда мы идем? – пробормотала я, голова кружилась из-за того, что я долго была вниз головой.

– Это ты увидишь, – сказал он, земля хрустела под его ногами, он продолжал нести меня.

Страх охватил меня, я хотела палочку. Да, я использовала ее плохо, но я хоть смогла бы ткнуть его концом палочки.

– Несешь меня под землю, чтобы демоны меня там пили или как-то еще?

Он рассмеялся.

– Не угадала.

– Ты мне навредишь?

Мое тело дернулось, он перепрыгнул камень.

Он мрачно рассмеялся.

– Если бы хотел, я бы уже это сделал.

– А моя сестра...? Райли? Ты сказал, что вернешь ее тело.

– Вернул.

Мое сердце забилося с надеждой.

– Тогда где она?

– Я оставил ее в твоём подвале, – его руки обхватили мои ноги крепче, он резко развернулся направо на кирпичной дорожке. – Перед тем как забрал тебя.

– Зачем ты меня забрал? – я сжала кулаки. – Этого не было в сделке.

– Этого тоже в сделке не было.

Я нахмурилась.

– Я не могу вернуть Райли к жизни, пока я с тобой. А времени уже мало.

– Не переживай, время здесь идет иначе, – сказал он мне. – Ты побудешь там немного, но когда вернешься, пройдет здесь всего пару часов.

– Где там? – спросила я, пытаюсь осмотреть холмы, деревья и дорогу. – Похоже на магический лес.

– Скоро ты поймешь, – ответил он.

Я скривилась.

– Ты не можешь рассказать правду? Мне нужно хоть немного.

– Терпение, моя радужная форелька, – его улыбка была понятна по голосу.

Я вздохнула. Эти демоны... Они любили играть и издеваться.

«Технически, разве ты не одна из них?».

– Кто ты? – спросила я, пытаюсь не думать о том, чем я могу быть. Иначе я бы заплакала. Но плакать перед демоном не хотелось бы.

«Так говоришь, Эва, будто ты не одна из них».

Он сделал паузу, а потом:

– Пока что можешь называть меня Макс.

– Это твоё настоящее имя?

Он не ответил, оставил меня с моими догадками о нем, о месте, куда он меня нес, и о том, что он будет там со мной делать.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ....